

Канализация культуры: кто будет ассенизатором?

Общая сумма - 1994 - 16 - 22 000 - с 12

Говорят, что «Серебряный шар» смотрят даже Михаил Горбачев и Анатолий Чубайс. Не знаю, видели ли вышеупомянутые господа все программы, все 28 выпусков, которые были сделаны **Виталием Вульфом** за годы работы в телекомпании «ВИД», однако, по многочисленным опросам, зрители уверенно ставят «Серебряный шар» на первое место среди программ по культуре, искусству и кино.

– **Виталий Яковлевич, как вы определите жанр в котором работаете?**

– Я сам задался этим вопросом – что это? Если бы я писал о Вульфе, как критик со стороны, то определил бы жанр как художественный рассказ. А также соединение многих факторов: подбор музыки, работа в кадре, интонация, движение рук – все это очень важно и делает «Серебряный шар» «Серебряным шаром».

– **«Серебряный шар» имеет достаточно высокий рейтинг, который обеспечивает ему прочное место в сетке первого канала. А как быть тем программам, у которых он невысок? С одной стороны, показывать заведомо «нерентабельные» передачи – для телевидения дорогое удовольствие, но не показать, как Гердт читает Пастернака, нельзя, это будет непростительной ошибкой. Какой выход?**

– Это очень сложный вопрос, ведь телевидение – это все-таки массовое искусство. На ОРТ рейтинг действительно – царь и Бог. Пусть не так много людей смотрят, как Гердт читает Пастернака, но сегодня и стихи Блока не вызовут такого ажиотажа, как вызывает его Маша Распутина. Но нельзя же, чтобы попса подавляла страну, в которой живы еще такие гении, как Гали-

на Уланова, Майя Плисецкая, Ангелина Степанова. Наверное, тем, кто определяет на телевидении программную политику, нужно научиться лавировать и удовлетворять запросы разных слоев населения. В этом я убежден.

– **А существует ли вообще понятие «элитарного жанра» на телевидении?**

– Я думаю, что не все программы для всех. «Серебряный шар», кстати, нередко упрекают в элитарности. Прекрасно понимаю, что передача о Николае Павловиче Хмелеве – великом русском актере интересна гораздо более узкому кругу людей, чем программы об Олеге Ефремове, Татьяне Дорониной, Валентине Гафте. Но это не значит, что никто не должен знать о Хмелеве. Элитарных программ мало, но они есть. Вот недавно показывали передачу «Сороковины Святослава Рихтера». В очень позднее время, но уже хорошо, что показали, потому что Рихтер – гений. А смерть гениального музыканта была в стране отмечена гораздо меньшей печалью, чем это должно было быть.

– **Для такого рода программ создан специальный канал «Культура».**

– Его создание вызвало у меня странное чувство. С одной стороны, очень хорошо, что он есть, существует же подобный канал во Франции. Но на самом деле получается, что культуру вывели за скобки. Что же останется на других каналах – информация, кино и попса? Так нельзя. В сегодняшнем поколении молодых я знаю многих, кто интересуется литературой, искусством, классической музыкой, театром. И еще. Боюсь, что государство опять не справится с финансированием канала, и тогда – снова коммерциализация. Она стала законом времени. Это беда, но избавиться от нее нельзя. Так происходит во всем мире.

– **Вы почти два года жили в Америке, преподавали в университете. Можно ли сравнить наше ТВ с американским?**

– Нет. Там 75 каналов, и каждый на экране может найти все. Я, например, очень любил 46-й канал, где показывали старые фильмы, и пересмотрел их огромное количество. Есть очень интересные исторические программы, в которых много поучительного. Помню, я смотрел фильм о Гитлере, он шел довольно долго – часа четыре. Но это канал, который специализируется на документальном кино. Передач, подобных «Угадай мелодию» и «Поле чудес», предостаточно, но при наличии множества других каналов. Что-то напоминающее «Серебряный шар», я не видел. Там есть цикл об известных актерах, но принцип другой – много внешней информации, а анализа мало.

– **А с кем вы конкурируете на нашем телевидении?**

– Не задумывался над этим. Но обычно нас соединяют с Радзинским. Еще называют программу Лени Филатова, Глеба Скороходова. Хотя я думаю, что мы все работаем в разных жанрах. Не знаю, являюсь ли я им конкурентом.

– **А как вам живется в «ВИДе» – ведь вы человек другого поколения, другой культуры?**

– Сейчас хотеть и принято ругать телевидение, но всё поколение, занимающее на нем высокие посты, талантливо. Все, с кем я познакомился в «ВИДе», люди очень интересные. Я люблю Альбину Листьеву – жену Влада. Она очень талантливый человек, изящный, очень тонкий. И когда я слышу разные глупости насчет нее – внутренне возмущаюсь, люди судят ее, совсем не зная. Она сыграла большую роль в жизни Влада. Ценю Андрея Разбаша – умного и глубокого человека. Я говорю это искренне, как вы понимаете, меня трудно заподозрить в корысти.

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ

Я смотрю на Ваню Демидова: он человек другого толка, но он умный. Попаив однажды во МХАТ, увлекся идеей снять сериал по чеховским рассказам. Он не очень разбирается в режиссуре, но ему важно показать зрителю настоящее искусство. Это замечательное качество. Когда он ведет «Музобоз», который я не в силах смотреть, то понимаю, что люди моего окружения ассоциируют его образ только с темными очками и попсой. А это не совсем правильно. Мои короткие встречи с Сашей Любимовым, Леной Ярмольниковой, Юрой Николаевым всегда были для меня важны и интересны. Их можно винить только в том, что они ориентируются на массовое телевидение.

Беседовала Галина БЕЛОВА